

Гу Чжэнь, с лицом, на котором смешались все цвета радуги, в итоге устало повалился на кровать. Жу Сюэ нельзя было ни ударить, ни обругать, так что он лишь укутался в одеяло, собирая по полу осколки своей мужской гордости.

Жу Сюэ действительно хотела его утешить, хотя она и не видела, но, судя по китайскому искусству чтения по лицу, генерал Хэ, должно быть, впечатляет, и ваша жизнь будет счастливой. Однако она все же смогла сдержаться под влиянием здравого смысла.

Жу Сюэ осторожно спросила:

— Ваше превосходительство, поешьте что-нибудь. Вы были без сознания так долго, тело не выдержит.

Гу Чжэнь глухо ответил из-под одеяла:

— Оставьте, я поем позже.

Он тут же обратился к 007:

«Семерка, девушка сказала, что я маленький».

007 задумался на мгновение:

«Если я скажу, что ты маленький, тебе станет легче?»

Гу Чжэнь закричал:

«Нет, конечно! Это же не мое тело! Раньше я был как столб, а теперь превратился в моллюска!»

Пока Гу Чжэнь рыдал, за шатром раздался голос Лян Даго:

— Канцлер, Си Юэ пришла.

Гу Чжэнь, собравшись с духом, решил выплеснуть свою душевную боль в работу на благо социализма. Он сел и сказал:

— Войдите.

Жу Сюэ вздохнула:

— Тогда я не буду мешать, ваше превосходительство. Не забудьте поесть позже. Если еда остынет, позовите кого-нибудь разогреть. Не ешьте холодное.

Гу Чжэнь с недоумением кивнул:

«Почему-то он почувствовал, что его считают слабоумным».

Жу Сюэ вышла, и вошла Си Юэ. Гу Чжэнь на мгновение даже не узнал ее.

Хотя Си Юэ никогда не носила роскошных одежд, она всегда была невероятно красивой, с годами тренировок ее осанка и характер стали поистине выдающимися. Рядом с Хэ Суйляном она сияла, как небесная фея.

Но теперь Си Юэ выглядела так, будто из нее вынули душу. Лицо было тем же, тело тем же, но в глазах не было ни капли жизни. Она даже не смотрела в какую-то конкретную точку. Обычно Си Юэ была немногословной, но никогда не выглядела как марионетка — без эмоций, без выражения, словно зомби.

Гу Чжэнь, увидев ее в таком состоянии, замер. Он начал с вопроса:

— Си Юэ... ты нездорова? Если тебе плохо, можешь вернуться и отдохнуть.

Си Юэ механически опустила на колени, поклонилась дважды и подняла голову, глядя на Гу Чжэня. Она покачала головой, глаза пустые, без слов.

Гу Чжэнь сглотнул и мысленно спросил 007:

«Семерка, что с ней?»

007 спокойно проанализировал:

«Может, она винит себя за то, что ранила своего кумира?»

Гу Чжэнь подумал, что это имеет смысл, и утешил ее:

— Я знаю, что ты не хотела ранить генерала Хэ. Я не очень разбираюсь в боевых искусствах, но все имеет свои риски. Думаю, генерал Хэ не станет тебя винить, не переживай.

Си Юэ тупо смотрела на него, желая броситься на него и сорвать с него маску лицемерия, обнажив грязную душу, чтобы Хэ Сюйлян увидел, каков этот подлец на самом деле!

Но она не могла. Если бы она это сделала, Е Жань и ее мать в Имперском городе были бы мгновенно убиты.

Она снова и снова думала, ради чего она живет.

Гу Чжэнь, видя, как Си Юэ выглядит потерянной, тоже почувствовал жалость. Видимо, ранение Хэ Сюйляна сильно ударило по ней.

Гу Чжэнь сказал:

— Генерал Хэ сражался на поле боя много лет, и его боевые навыки на высоте. С ним все будет в порядке, Си Юэ, не переживай. Я позвал тебя, чтобы спросить: ты подумала о моем предложении? Мы скоро вернемся в Имперский город.

Си Юэ тупо подняла голову, словно не понимая, о чем он говорит.

— Я же говорил тебе и Е Жаню, что после возвращения в Имперский город вы станете моими личными охранниками. Вы будете получать жалованье, иметь должности, примерно равные должности Хэ Сюйляна. В будущем у вас будут свои армии, и солдаты будут называть вас генералами. Я видел, что Е Жань, кажется, хочет согласиться, но из уважения к тебе не сказал. Хотя я не знаю, что ты думаешь, но я считаю, что это будет полезно для вас. Должность означает возможность продвижения, и ваши родственники, то есть ваша мать, также получают поддержку. Более того, должность означает, что вы принадлежите Императорскому двору, а не только мне. Я думаю, это будет хорошо для вас, не так ли?

Услышав это, глаза Си Юэ слегка дрогнули, словно она постепенно возвращалась в сознание.

Она посмотрела на Гу Чжэня и тупо спросила:

— Почему?

Не только Си Юэ, но и 007 в голове Гу Чжэня взорвался:

«Ты что, с ума сошел? Ты же знаешь, как сильно она тебя ненавидит? Это как выпустить тигра в горы! Ты не боишься, что она, став военной, устроит мятеж? Она сама по себе — целая армия, ты это понимаешь? И Хэ Сюйлян тоже возвращается в столицу. Если они снова объединятся против тебя, да еще с Е Жанем, от тебя даже пепла не останется!»

Гу Чжэнь мысленно вздохнул:

«Конечно, я знаю. Поэтому я и сказал, что дам поддержку ее матери, а не освобожу ее. Я все же держу веревку, которая ее сдерживает. Что касается мятежа, я об этом думал. Но я считаю, что главный герой, кроме своих амбиций, все же предан государству. Иначе он не стал бы обладать такой властью и не помог бы юному императору объединить Шесть континентов. Сюжет может меняться, но характер персонажа — нет. Я исправился, и когда я вернусь, я буду хорошо себя вести. Хэ Сюйлян увидит, что я стараюсь, и государство Цзяньюнь процветает. Он не станет начинать войну, это слишком затратно. Если бы он действительно хотел меня убить, он бы сделал это в Подземном дворце. Зачем ждать возвращения в столицу, где это будет невыгодно? Кроме того, как лидер, важно не только контролировать подчиненных, но и уметь распределять власть и работу, сохраняя свое положение. Иначе ты будешь работать до смерти, а люди все равно будут тебя ненавидеть. Даже собаку нельзя только бить, нужно иногда давать ей кость».

Затем он добавил:

«Конечно, я не говорю, что они — собаки».

007 был ошеломлен:

«Где ты этому научился?»

Гу Чжэнь гордо поднял нос:

«Ты многого не знаешь!»

007 снова спросил:

«Но ты же сам сказал, что нужно, чтобы Цзяньюнь процветал. Ты сможешь?»

Гу Чжэнь ответил:

«Не смогу, но должен. Ведь это мое задание!»

007 на мгновение замолчал. Он чуть не забыл, что главная задача Гу Чжэня — помочь императору объединить Шесть континентов, а затем сделать Хэ Сюйляна императором. Разве задача не просто повысить благосклонность Хэ Сюйляна?

Гу Чжэнь вздохнул:

«Позже скачай мне "Цзычжи Тунцзянь" и "Троецарствие".»

Он немного помедлил и добавил:

«Детскую версию».

[007]: ...

Диалог Гу Чжэня и 007 в голове был быстрым. Для Си Юэ он лишь на мгновение задумался, а затем продолжил:

— Нет никаких причин. Вы этого достойны, ваши способности на высоте. Никакой лести, ситуация в Цзяньюне всем известна, и нам нужны такие люди, как вы. Этого достаточно?

Гу Чжэнь почувствовал, что стал лучше. Раньше, говоря о ситуации в Цзяньюне, он испытывал стыд. Теперь же он мог говорить это с полной уверенностью. Сегодня он сказал это, а завтра его лицо станет еще толще!

Си Юэ долго смотрела на Гу Чжэня. Она давно не была с ним в одной постели и не наблюдала за ним. Он сильно изменился. В нем исчезла та развратная и подлая аура, и даже лицо, которое она ненавидела столько лет, стало более мягким и благородным. Внезапно перед ней был не тот злодей, который творил зло, а настоящий чиновник, служащий стране и народу.

<http://bllate.org/book/16782/1543487>